

Под багряным, но мрачным, лунным светом Эмлин достал металлическую бутылку, открутил крышку и залпом выпил содержимое.

После чего как будто превратился в тень и поплыл по поверхности стены, быстро и беззвучно следуя за Русом Батори.

Кровные всегда славились своей быстротой. Два Барона бежали по бокам тёмных переулков и улиц, преодолевая их одну за другой, и лишь за полчаса с небольшим добрались до неряшливого, грязного Восточного Округа, где остановились у одной старой квартиры.

Увидев, что Рус решил лезть по трубе и проникнуть на третий этаж самым хитрым окольным способом, Эмлин замедлил шаг и не спешил последовать, поскольку тогда бы его легко заметили.

Пару секунд серьёзно поразмыслив, взял прозрачный флакон с духами, отвернул колпачок и нажал на распылитель, оросив себя жидкостью.

У этого зелья было лишь одно назначение – уничтожить запах носителя, смешав его с окружающей средой!

Отложив флакон, взял пузырёк из жёлтой меди и выпил залпом жидкость из него.

– Да уж, Профессора Зельеведения умеют натворить неприятностей... – Пробурчал он про себя, опуская взгляд, руки его стали прозрачны. Медный пузырёк словно парил перед рукавом.

После того, как Эмлин сунул крохотный флакончик обратно, остались только строгий костюм, цилиндр и пара кожаных ботинок без пряжек и шнурков. Всё это двигалось, сохраняя форму человека.

Ещё один флакон, совершенно прозрачный, похожий на тот, что с духами, подлетел и парил в воздухе, и сам по себе нажимался распылитель, брызгая зельем на одежду.

После этого костюм, цилиндр и ботинки стали зыбки и исчезли без следа.

Закончив с "невидимостью", Эмлин взглянул на квартиру, куда вошёл Рус Батори. Беззвучно пролез по трубе и со всех ног погнался за Русом.

Окно было ещё приоткрыто, и Эмлин прозрачным облаком пролетел внутрь, ничего особо не потревожив. Спрятался в углу и смотрел, как Рус, со своим худощавым, но обаятельным лицом, искал цели.

Лицо это постепенно мрачнело, поскольку квартира оказалась пуста: ни комара, ни мошки, не говоря уже о людях, хоть первые в минувшую неделю были активны.

А этот Кровный Барон уже подтвердил, что здесь была Лунная Кукла.

Вдруг ледяную тишину нарушил скрип.

Дверь квартиры открылась, и неспешно, спокойно вышла женщина в чёрном платье. Увидев Руса Батори, спросила нездешним голосом:

– Кого вы ищете?

Эмлин обернулся на голос и увидел смуглое лицо с высоким лбом, мягкими чертами и печально опущенными уголками рта. То была никто иная как Виндзор, которую он и искал.

Однако он заметил, что у этой истовой почитательницы Изначальной Луны были некоторые отличия от портрета – разглядел, что глаза, брови и рот её были изогнуты как бы в подражание багряной луне.

А лоб, щёки, шея и все открытые участки кожи у барышни были залеплены пучками увядшей травы и цветов.

–... Ох, да что же Рус ей продал? Почему она такой стала? – Эмлин от испуга подскочил, и волосы у него на затылке встали дыбом.

Тем временем увядшая трава вперемешку с сухими цветами пробивалась клочьями из пола, стен, двери и потолка.

Они начали отделять комнату от внешнего мира, создавая невероятно странное зрелище.

Едва Рус Батори почуял, что запахло опасностью, он уже не пытался завязать беседу с дамой, не мешкая, достал металлическую бутыл и залпом выпил из неё жидкость.

Бах!

Отшвырнул бутыл и, отпечатываясь телом в пространстве, сделал бросок в мутировавшую Виндзор. Его ногти вытягивались, извиваясь потоками тёмных газов.

Увядшая трава и сухие цветы, впечатанные в лицо Виндзор, делали её похожей на огромную куклу. Она ринулась навстречу Русу царапающими выпадами, не уступая в скорости и ничуть не боясь ранений.

Бам! Бам! Бам!

После череды столкновений Руса откинуло назад, и он врезался в стену.

Рукава его были разорваны, и виднелись рассечённые до костей руки.

И из глубины его плоти постепенно вырастали жухлая трава и сухие цветы!

- Ну и чудовище... - Такого врага Эмлин встречал впервые. Он съёжился от страха в углу и едва не забыл, что нужно помочь своему родичу.

Не стал рваться в бой с бухты-барахты, самые разные мысли проносились в его голове. Наблюдая битву Руса Батори с Виндзор, он размышлял, как ему справиться с обстоятельствами.

- Самое странное тут - сухая трава и цветы... Сухая трава и цветы... Они, скорее всего, боятся огня! - У Эмлина ёкнуло сердце, он тотчас отказался от невидимости, достал ещё одну металлическую бутылочку, открутил колпачок, вылил в рот содержимое.

А затем выплюнул всё.

Серо-красная жидкость воспламенилась от соприкосновения с воздухом, и опаляющее всё на своём пути пламя потянулось в стороны.

Языки пламени наслаивались друг на друга, и пожар разрастался, вмиг погрузив комнату в алый океан огня!

Потрескивая, жухлая трава и цветы один за другим загорелись, по всем стремительно расползлось пламя.

И за какие-то несколько секунд опечатанное пространство оказалось на грани разрушения. А трава и цветы на теле Виндзор тоже воспламенились.

В этот миг в груди у Руса Батори оказалась прорыта зияющая дыра, и он потерял львиную долю своей боевой мощи. Он едва держался, благодаря сверхъестественной способности Кровных к восстановлению.

Видя врага как полыхающий факел, Эмлин отчётливо почувствовал, что аура её слабеет. Не мешкая, он ринулся вперёд, стал кружить вокруг Виндзор и нанёс несколько ударов когтями наотмашь.

Из-под ног Эмлина вырвались струйки чёрного газа и стали обвиваться вокруг почитательницы Изначальной Луны, как цепи, сковывающие её жизненную силу.

Бам! Бам! Бам! Бам! Бам! Бам!

Раздались резкие краткие взрывы, и между двумя фигурами вдруг сократилось расстояние.

Всё, в конце концов, остановилось, когда Эмлин схватил Виндзор левой рукой за горло и вздёргнул вверх.

Мгновение помешкав, рассмотрел, как она жутка и отвратительна на вид, и с треском сломал ей шею.

Бах!

Миниатюрная тонкая деревянная куколка с инкрустациями из увядшей травы и сухих цветов выпала из тела Виндзор, а пламя, охватившее квартиру, постепенно погасло.

Эмлин тряхнул мутировавшую голову Виндзор, развернулся лицом к судорожно пытающемуся подняться Русу Батори. Свободную руку прижал к груди и с улыбкой поклонился.

– Спасибо вам за помощь.

Видя, что Рус Батори мгновенно впал в беспомощную ярость, Эмлин с большим наслаждением добавил:

– Не забудьте передать куклу и признаки Потусторонних Лорду Ниббсу. С ними может быть что-нибудь неладное.

Сказал это, и за его спиной сгустились чёрные газы, образовав два призрачных крыла летучей мыши.

Со свистящим звуком Эмлин захлопал этими крыльями, развернулся и вылетел в окно, приземлился в тёмном переулке неподалёку.

Приземлившись, быстро втянул в себя чёрный газ и обернулся.

Видя, что Рус за ним не последовал, Эмлин облегчённо вздохнул и прижал кулак ко рту. Закашлявшись, бормотал:

– Ненавижу огонь. Ненавижу дым!

И уже было собирался покинуть Восточный Округ, как по спине пробежал холодок.

Эмлин мигом внутренне напрягся, крепко держа мутировавшую голову Виндзор, медленно обернулся и взглянул на тени в углу.

Увидел крохотную фигурку и через миг разглядел, что это такое.

Тело было тонкое, длинное, точно деревянный шест. Глаза и рот были изогнуты полумесяцами, и по всему телу шёл узор из сухих трав и цветов. То был никто иной, как та самая Лунная Кукла!

– Она на меня нацелилась... Что это за чертовщина... Я ещё очень далеко от того места, где находится Лорд Ниббс... Снаружи весьма опасно... – Всплывали в уме Эмлина мысли, и он чувствовал, как холодеет позвоночник и напрягаются мышцы.

Эти мысли вспышками промелькнули у него в голове, и его вдруг осенило. Он вперил взор в Лунную Куклу и забормотал на древнем Гермесе:

– О Шут из иной эпохи.

Таинственный правитель над серым туманом.

Король Жёлтого и Чёрного, приносящий удачу...

...

– Можно человеку глубокой ночью хоть чуть-чуть поспать?! – Клейн поднялся в кровати, разъярённый, потёр виски.

Быстро вылез из кровати, сделал четыре шага противосолонь и вошёл в пространство над серым туманом. Там занял своё место – место Шута.

– Это тот парень, Эмлин Уайт? – Клейн глянул, с любопытством распространил свой дух и коснулся багряной звезды, что олицетворяла Луну.

После чего увидел оцепеневшего Эмлина и пристально взирающую на него странную тонкую куклу.

Куклу окутывал густой, насыщенный, но призрачный багряный лунный свет. Он зыблился, как волны прилива, соединяясь с чем-то высоко в небе.

Тут стал тихо разливаться багряный лунный свет, окутывая Эмлина.

– Тут проблема... Что-то не то с этой куклой... – Клейн, в сером тумане видящий больше обычного, не мешкая, вызвал Скипетр Морского Бога из мусорной кучи себе в руку.

Голубые драгоценные камни на конце костяного скипетра разгорелись один за другим, испуская ослепительное сияние.

...

После того, как Эмлин молитвенно пропел почётный титул мистера Шута и попросил "Его" о содействии, кровь вампира, и без того холодная, стала ещё холоднее, словно постепенно превращалась в лёд.

Тело Эмлина от этого стремительно одеревенело, пока он смотрел, как Лунная Кукла, спотыкаясь и шатаясь, нетвёрдыми шагами движется к нему.

В этот миг в переулок резко метнулся серебристый разряд молнии, рассеяв весь мрак и тьму.

Бах!

Разряды молний с треском и жужжанием сгустились в шаровую молнию и опустились на Лунную Куклу, окутав её всю серебристой пеленой.

Всплеск света тотчас рассеялся, а странная кукла осталась обугленно-чёрной. Она лишилась всех своих украшений и упала на пол. У Эмлина же кровь больше не стыла в жилах, кровоток возобновился.

Быстро выйдя из оцепенения, Эмлин понял, что мистер Шут наблюдает за ним. И спешно спросил нежным голосом:

– Что вам нужно... нет, точнее, что я могу вам пожертвовать?

Эмлин всегда был уверен, что мистер Шут придерживается принципа равного обмена. Потому верил, что нужно, прося "Его" о содействии, заплатить соответствующую цену.

Ненадолго воцарилось молчание, и Эмлин увидел бескрайний серый туман и за ним зыбкую фигуру. А затем послышался важный, величавый голос:

– Вон ту куклу.

- Хорошо, - Эмлин сделал два шага вперёд, наклонился, поднял куклу и навёл порядок, после чего быстро покинул Восточный Округ.

Клейн же осторожно применил Бумажного Ангела, чтобы воспрепятствовать любому гаданию, а затем вернулся в реальный мир.

И уже было собирался отправиться снова в постель, когда вдруг обнаружил, что за окном становится всё ярче лунный свет и краснеет, словно заливая всё кровью.

- Э... - Клейн, озадаченный, подошёл к окну. Выглянув, увидел, что из полумесяца луна успела стать полной; она была алая, как кровь.

Очередная Кровавая Луна.

...

- Кровавая Луна? - Алгер Уилсон поднял глаза к небу и твёрдым шагом пошёл к Собору Молний, что виднелся впереди. Там ему завтра предстояло давать отчёт.

А в середине острова, на пике высокой горы, находился ещё один собор, под названием Ущелье Шторма. То был штаб Церкви Шторма, святейший из всех святых храмов.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2306769>